

Заместитель министра иностранных дел России приветливо встретил Юнхо в московском аэропорту.

Поскольку визит Юнхо не был официальным, для заместителя министра иностранных дел его появление было весьма приятным. Это было естественно, поскольку он инвестирует в проект расширения Волго-Балтийского водного пути, несмотря на экономические санкции Запада против России.

На этом удивление Путина не закончилось, поскольку он даже мобилизовал средства массовой информации, чтобы сфотографировать визит Юнхо. Оставив позади вспышки фотокамер, Юнхо покинул аэропорт на ожидавшем его лимузине. Он на большой скорости доставил его в Кремлевский дворец.

В машине рядом с ним сидел Эрикссон. Он присвистнул, чтобы выразить свое удивление.

"Ваше высочество, Путин оказывает вам огромный прием".

"В прошлый раз он послал истребители для сопровождения королевского самолета, а теперь мобилизовал средства массовой информации. Я думаю, что российская общественность приковала внимание к проекту водовода".

"Ну, должно быть, потому что это огромные инвестиции - более пяти миллиардов долларов. Было бы странно, если бы российский народ молчал, ведь это проект, который спасет экономику России".

"Это будет возможность для руководства Путина получить признание народа".

Благодаря этому проекту рейтинг одобрения Путина значительно возрастет.

Это произошло потому, что это был такой крупный строительный проект. Он также создаст много рабочих мест для россиян и улучшит внутреннюю экономику. Кроме того, большая часть материалов и рабочей силы для расширения водного пути будет поставляться из России.

"Путин, похоже, принял важное решение, но вопрос в том, какую долю он нам даст. Я надеюсь, что он не будет слишком жадным".

"Это хорошая возможность для иностранного капитала. Возможно, он уступит нам сто раз. Когда-нибудь она будет принадлежать России, так зачем ему торопиться?"

"Он может изменить свои слова, когда работа будет сделана. Разве это не исключительная характеристика социалистической страны?"

"Даже социалистическая страна не может принять решение по водоводу, которым управляет транснациональный консорциум.

Кстати, я собираюсь предложить Путину, что мы хотели бы увеличить площадь освоения Сибири."

"Вы тоже очень жадный, Ваше Высочество. Только не говорите мне, что вы хотите захватить и Россию".

"Ну, я должен быть жадным до соответствующих вещей. Но мне не нужна Россия, даже если Путин захочет передать ее мне. Даже если речь идет о проекте водовода, я уйду с поста после

того, как получу приличную прибыль. Если я стану жаднее, то только ухудшу отношения с Россией".

В социалистической стране существовал предел для иностранных инвестиций.

Лучше всего было собрать основную сумму и вернуть ее стране.

Встреча в Кремле прошла в отличном настроении, поскольку им не пришлось ни о чем договариваться.

Было решено, что прозрачное расходование инвестиционных средств и управление водоводом следует оставить за консорциумом.

Поскольку было решено, что акции водоканала будут распределены в соответствии с оценками международных оценщиков после того, как они оценят стоимость Волго-Балтийского водного пути, спорить было не о чем.

После завершения обмена меморандумами о взаимопонимании Путин пригласил группу Юнхо в банкетный зал. Там также присутствовали Янив и Сергей.

"Ваше Высочество, давайте снова поднимем тост".

Путин продолжал просить о тосте.

"Господин президент, не слишком ли много вы сегодня пьете? Я слышал, что вы не любите много пить".

"Вообще-то я хорошо пью, но я долгое время служил в разведке, поэтому старался не пить. Не беспокойся об этом. Янив сказал мне, что ты отлично пьешь".

"Я могу терпеть, потому что я молод, но боюсь, что слишком много пить может быть вредно для вашего здоровья".

В этом году Путину исполнилось 67 лет. Хотя он был так же вынослив, как молодой человек, время нельзя было обмануть.

"Я слышал, что вы служили в спецназе в Корее. Не хотели бы вы как-нибудь позаниматься со мной? До сих пор меня никто не побеждал".

Юнгхо не знал, какую подготовку прошел Путин в КГБ СССР, но он был вполне уверен в себе.

"Мне все равно придется часто встречаться с тобой по проекту водовода, так что дай мне как-нибудь шанс".

"Хахаха... Это хорошо. Много хорошего произойдет, если два лидера будут часто встречаться".

С Путиным можно было бы дружить, если бы он относился к нему так по-доброму.

Однако социалистическая страна и диктатор не изменятся. Путин дружил с Юнхо только потому, что нуждался в нем, а Юнхо сейчас был полезен для его плана.

В конце концов, это будет как вода и масло, которые нельзя смешивать.

"Ваше превосходительство доверили нам проект водного пути и управление им. Я постараюсь сделать все возможное, чтобы добиться хороших результатов. Если бы вы могли просто обеспечить нас материалами и рабочей силой, у нас не было бы больших проблем с проектом водовода".

"Для проекта водовода будут поставляться только самые качественные материалы. Не беспокойтесь об этом. Давайте просто выпьем сегодня на здоровье".

"Учитывая ситуацию, я планирую строительство на ранней стадии. Что скажешь?"

"Куда ты торопишься? Время на нашей стороне".

"Я боюсь, что компании, входящие в консорциум, передумают об инвестициях, когда мировая экономика восстановится, и появится много других бизнес-проектов, в которые можно будет инвестировать."

"В этом есть смысл. Для России тоже чем раньше, тем лучше. Мы не можем упустить эту возможность, так как это может стать началом восстановления нашей экономики".

Настроение мгновенно изменилось, когда Юнхо упомянул, что компании консорциума могут передумать. Путин не сможет поднять лицо перед российским народом, когда проект сорвется.

Строительство водовода могло бы подождать до завершения оценки стоимости и распределения акций, но Юнхо планировал начать его раньше, несмотря на это, поскольку проект может сорваться, даже если компании подписали меморандум о взаимопонимании.

Казахстан был страной, получившей наибольшую выгоду от расширения Волго-Балтийского водного пути, и это также было связано с бизнесом по освоению Сибири и проектом маршрута на Северный полюс. Для Юнго не было причин откладывать его.

После двух дней пребывания в Москве частный самолет Юнго сделал короткую остановку в Волгограде.

Это произошло потому, что Янив и Сергей настояли на том, чтобы он задержался в Волгограде на один день.

В Москве у них не было времени для глубокого разговора, потому что Юнхо был там в качестве герцога казахской королевской семьи. Поэтому они по-дружески удобно устроились в особняке Янива.

Приехав в особняк, Янив уже накрыл для Юнхо стол с выпивкой.

"Пожалуйста, не приглашай меня больше в такую неудобную обстановку. Я был так расстроен, что чуть не умер".

"Разве я тебе звонил? Путин позвал тебя. И ты должен терпеть такие неудобства, потому что ты прокладываешь путь для будущего брата Сергея".

"О, если мне придется сделать это еще два раза, я умру от удушья. Я чувствую себя

бессильным, когда выезжаю из Волгограда".

"Вы даже не посмотрели в глаза Путину на банкете. Почему вы это сделали?"

"Я свободно разговариваю с ним, когда мы едем на охоту, но будет невежливо разговаривать с самодержцем в официальной обстановке, пока с тобой не заговорят первым".

"То же самое было и в частной обстановке. Я тебя не понимаю".

"Я хорошо знаю свое место. Разве вы не заметили? Ближайшие соратники Путина тоже не перебивали, когда Путин был с вами. Они знают, что Путин не очень щедрый человек".

Была причина, по которой вокруг диктатора не было бесполезных людей. Это потому, что диктаторы были одержимы идеей сохранения своей власти.

Ближайшие соратники диктатора не могли поправить его, даже если он был неправ, потому что боялись его власти и авторитета. Они просто подлизывались к диктатору, чтобы выжить. Некоторые боготворили диктатора либо по принуждению, либо по собственной воле.

Для диктатора не существовало друзей, потому что он должен был оставаться достойной фигурой.

Янив, который, как говорят, был другом Путина, даже рядом с ним вел себя крайне осторожно. Видя это, Юнхо подумал, что режим Путина долго не продержится.

Юнхо снова посмотрел на Янива, потому что тот никогда раньше так не говорил.

"О, я догадываюсь, почему ты так на меня смотришь".

"Я просто подумал, что есть надежда. Если мне повезет, я смогу и дальше сохранять права на управление водным путем".

"Вы так это интерпретируете? Путин сказал вам, что мечтает о великой Евразии. Это все была ложь?"

"Ну, он попробует это сделать, когда у него появится шанс. Сейчас он открывает путь с проектом водных путей. Иностранные инвестиционные компании могут стать его добычей. Я примерно догадываюсь, что он скрывает за своим лицом. Я не настолько доверчив, чтобы быть обманутым слезами крокодила".

"..."

"Возможно, грубо говорить это человеку, у которого есть личные отношения с президентом, но десять лет для путинского режима может быть много. Должно быть, он пытается накопить личные средства, потому что в чем-то неуверен".

"Хм! Диктатура когда-нибудь закончится. Как вы думаете, смогут ли политики и предприниматели, которые служили канализацией диктатуры, выжить после этого?"

"Я уверен, что это будет зависеть от их собственных действий. Зарабатывали ли вы деньги незаконным путем, используя власть или должным образом, так или иначе выяснится позже."

"А мое грязное прошлое будет стерто?"

"Вы уже умыли руки, не так ли? И у тебя неразрывные отношения с казахской царской семьей".

"Ну, у меня такое прекрасное прошлое".

Лицо Янива смягчилось, когда он услышал, что его поддерживает казахская царская семья.

Казалось, что он сожалеет о своем тяжелом прошлом.

"Конечно. Хорошо, что вы раздали все свои предприятия своим подчиненным и оставили их. Я знаю, что в наши дни вы много занимаетесь филантропией, верно?".

"О, это нельзя назвать благотворительностью, когда я даю какие-то мелкие деньги, потому что Зейнеп на меня давит".

"Господин Янив, нет одного вида, как среди людей, которые раньше были мафией.

Вот уже десять лет мы идем по одному пути. Несмотря на то, что теперь я стал герцогом Казахстана, я никогда не стыдился тебя и твоего прошлого. Так что не стыдись своего мафиозного прошлого. Ты был вынужден это делать, чтобы заработать на жизнь в советские времена".

"Я всегда ценил тебя за это. Я бы не стал тебя винить, даже если бы ты сделал вид, что не знаешь такого человека, как я".

"Я говорю тебе, чтобы ты не слишком заикливался на прошлом. Сейчас ты помогаешь миру больше, чем кто-либо другой".

"О, теперь я услышал все комплименты в своей жизни".

"Ты больше всех заплатил за фонд социального обеспечения Зейнеп, и, конечно, ты это заслужил".

"Я попался на ее обаяние. Я сделал это не из сострадания или добрых побуждений".

"Но это нелегко сделать для всех".

"Я говорю, что меня вынудили это сделать".

"Кстати, сколько с тебя уже содрала Зейнеп?".

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2186697>